

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАТОВ
НА ПЕРВОЙ ЧАСТИ 1-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ
НАЦИЙ В ЛОНДОНЕ
(ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. А. ГРОМЫКО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
В ПРЕНИЯХ ПО ОТЧЁТУ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
(18 января)

18 января на пленарном заседании Генеральной ассамблеи в прениях по отчёту Подготовительной комиссии выступил с речью советский делегат А. А. Громыко.

Он заявил:

«Первая сессия Генеральной ассамблеи является важным этапом в процессе борьбы свободолюбивых народов за мир и безопасность. Она является логическим развитием идеи, которая была выражена в декларации четырёх держав, принятой во время Московской конференции министров иностранных дел в октябре 1943 года, провозгласившей необходимость создания международной организации для поддержания мира и безопасности. Важными этапами в претворении этой декларации в жизнь, как известно, были конференция в Думбартон-Оксе. Крымская конференция глав правительств трёх держав, конференция в Сан-Франциско и, наконец, работа Исполнительного комитета и Подготовительной комиссии, разработавших рекомендации, представленные на рассмотрение сессии.

Данная сессия, завершая важный период в деле создания всеобщей международной организации, в то же время представляет собой начало претворения в жизнь принципов устава организации, принятого на конференции в Сан-Франциско. Уже через 8 месяцев после безоговорочной капитуляции германского агрессора и через четыре месяца после капитуляции японского агрессора Объединённые нации в состоянии предпринять практические шаги по реализации положений устава с целью обеспечить человечеству мир и безопасность.

Идея создания организации Объединённых наций является выражением стремлений миролюбивых народов не допустить повторения трагедии, подобной той, которую только что пережило человечество. Этим и объясняется, почему идея, выраженная в Московской декларации, нашла горячую поддержку со стороны всех Объединённых наций.

После Московской конференции в 1943 году и конференции в Думбартон-Оксе в работе над созданием организации участвовали все Объединённые нации. Вся дальнейшая работа протекала в условиях сотрудничества демократических государств — больших и малых. Несмотря на трудности, которыми сопровождалась выработка устава организации на конференции в Сан-Франциско, в общем и целом эта конференция справилась с серьёзной задачей большой исторической важности, создав устав организации.

Советская делегация неоднократно подчёркивала на конференции в Сан-Франциско, что успех новой организации будет находиться в прямой зависимости от того, насколько в ней будет учитываться опыт сотрудничества демократических стран во время войны и насколько будет и впредь иметь место подлинное сотрудничество всех наций, являющихся её членами. Речь идёт о подлинном сотрудничестве, направленном на претворение в жизнь принципов и на достижение целей, выраженных в уставе. Без этого организация Объединённых наций не может оправдать надежд, которые на неё возлагают свободолюбивые народы мира.

Генералиссимус И. В. Сталин в своей известной речи 6 ноября 1944 года сказал:

«Это будет новая, специальная, полномочная международная организация, имеющая в своём распоряжении всё необходимое для того, чтобы защитить мир и предотвратить новую агрессию.

Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Они будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

В обеспечении прочного мира и недопущении повторения новой агрессии заинтересованы все нации, как большие, так и малые. В этом их интересы полностью совпадают. Попытки противопоставить большие страны малым не могут встретить сочувствия в организации Объединённых наций, так как организация Объединённых наций является органом защиты всех миролюбивых государств, больших и малых. Эта организация призвана защищать интересы и больших и малых держав против агрессии. Противопоставление больших стран малым странам не имеет ничего общего с принципами организации Объединённых наций, созданной в интересах борьбы против агрессивных государств и их союзников и объединившей в целях борьбы за мир и международную безопасность большие и малые миролюбивые страны.

Сейчас уже создан тот орган, на который возлагается главная задача по поддержанию мира, — Совет безопасности, который имеет возможность пресечь в самом начале всякую попытку агрессоров вновь поставить под угрозу покой, мирный труд, свободу народов. Таким образом, важнейшие положения устава уже находят практическое претворение в жизнь. Советская делегация, как и все другие делегации, участвующие на данной сессии, выражает надежду, что деятельность Совета безопасности с самого начала будет плодо-

творной, эффективной, направленной на реализацию основных целей и задач организации.

Мы все, несомненно, обратили внимание на то, как подчеркнута особая роль Совета безопасности в деле поддержания мира последней Московской конференцией министров иностранных дел трёх держав. Как известно, эта конференция среди других важных вопросов обсудила проблему использования атомной энергии в целях всеобщего мира. В принятом конференцией положении о комиссии по атомной энергии, которая, надо полагать, будет создана Генеральной ассамблеей, указывается на то, что комиссия будет работать по директивам и указаниям Совета безопасности. Это целиком соответствует роли и месту этого важнейшего органа Объединённых наций.

Советская делегация в этой связи желает обратить внимание Генеральной ассамблеи на то, что уже сейчас, когда организация только создаётся, кое-где раздаются голоса о том, будто бы её устав уже устарел и требует пересмотра. Подобные высказывания должны встречать решительный отпор со стороны всех тех, кто не на словах, а на деле стремится построить прочный и действенный международный механизм безопасности. Такие высказывания являются опасными, могущими при известных условиях привести к серьёзным последствиям. Соблюдение устава организации, его выполнение не на словах, а на деле является обязательным условием успешной и плодотворной деятельности всех органов Объединённых наций.

Я хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что 1-я сессия Генеральной ассамблеи является своего рода испытанием, показывающим, насколько слаженно и эффективно начинает работать новый международный механизм, созданный Объединёнными нациями. В известном смысле 1-я сессия Генеральной ассамблеи будет являться прецедентом для последующей деятельности этого важного органа. Вот почему советская делегация хотела бы видеть на этой сессии здоровую и творческую атмосферу, способную обеспечить достижение положительных результатов.

Организация Объединённых наций должна отличаться от Лиги наций не только тем, что она должна быть действенным инструментом, способным отстаивать интересы мирной жизни народов, но она должна быть новой и в том смысле, что в ней должны господствовать здоровая атмосфера и новые методы совместной работы. Для организации Объединённых наций воскрешение методов, применявшихся в Лиге наций, может принести только вред. Советская делегация считает, что это замечание является уместным и полезным на данной сессии.

Я уже указал, что соблюдение устава является обязательным и основным условием плодотворной деятельности организации. Однако необходимо отметить, что некоторые положения устава, которые должны были бы выполняться, всё ещё не выполняются. В этой связи я хотел бы обратить внимание лишь на те положения устава, которые всё ещё не нашли практического претворения в жизнь.

Я имею в виду те его главы, которые относятся к самоуправляющимся территориям.

В числе положений устава имеются положения об установлении опеки над территориями, которые ещё не получили независимости. Система опеки, как она предусмотрена уставом, является средством, призванным ускорить получение всеми такими народами национальной и государственной независимости. Вот почему скорейшее осуществление принципов опеки, провозглашённых в уставе, является одной из важнейших обязанностей государств — членов Объединённых наций, которые должны предпринять практические шаги в направлении реализации этих высоких принципов устава.

Среди трёх категорий территорий, предусмотренных уставом, имеется категория, в отношении которой могут быть предприняты действия без дальнейших откладываний по этому вопросу. Подготовительная комиссия сделала значительный шаг вперёд, приняв специальную резолюцию, приглашающую некоторых членов Объединённых наций к ускорению процесса перехода одной из категорий этих территорий в подопечные территории. В настоящее время слово и, что более важно, действия — за теми державами, которым в первую очередь адресована упомянутая мною рекомендация Подготовительной комиссии.

Организация Объединённых наций родилась в результате кровавой борьбы с фашизмом. Сейчас германский фашизм и японский милитаризм разгромлены. Устранены два очага агрессии, державшей весь мир на протяжении многих лет в состоянии страха и тревоги и ввергнувшей человечество в кровопролитнейшую из войн. Было бы, однако, ошибочным считать, что военная победа над фашизмом снимает с порядка дня дальнейшую упорную борьбу за искоренение и полную ликвидацию ещё оставшихся очагов фашизма. Эта борьба за выкорчевывание остатков фашизма не может быть отделена от работы нашей организации.

Позвольте выразить надежду, что работа сессии будет успешной. Советская делегация со своей стороны сделает всё возможное для её успеха».

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ПО ДОКЛАДУ КОМИТЕТА № 1 ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЗОЛЮЦИИ
О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ,
СВЯЗАННЫМ С ОТКРЫТИЕМ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

(24 января)

В своём выступлении на пленарном заседании Генеральной ассамблеи 24 января А. Я. Вышинский заявил:

«Господин председатель, господа делегаты!

Я не вижу необходимости пространно говорить о значении резолюции, представленной на утверждение настоящего пленарного заседания Генеральной ассамблеи. Значение этого документа определяется значением вопроса, которому и посвящена резолюция.

Проект резолюции, представленный Генеральной ассамблеей на одобрение и одобренный Московской конференцией министров иностранных дел Советского Союза, США и Великобритании, является результатом тщательного и всестороннего обсуждения и изучения. Первоначальные поиски решения шли по разным путям, но в результате общих усилий было найдено счастливое решение этого вопроса, нашедшее своё выражение в рекомендации Московского совещания трёх министров иностранных дел. Советская делегация считает, что проект резолюции вполне отвечает интересам Объединённых наций.

В резолюции, а именно в статье 1, указывается, что комиссия, создание которой предполагается, учреждается Генеральной ассамблеей. Следовательно, права и полномочия Генеральной ассамблеи здесь полностью защищены. С другой стороны, в резолюции указывается, что комиссия по атомной энергии будет состоять из представителей государств — членов Совета безопасности и Канады, как страны, имеющей отношение к усилиям, приведшим к открытию атомной энергии. Последнее целиком соответствует полномочиям и функциям Совета безопасности, являющегося основным органом, на который возлагается задача поддержания мира и проведения с этой целью необходимых мероприятий. Я хотел бы напомнить текст статьи 24 устава, гласящей: «Для обеспечения быстрых и эффективных действий организации Объединённых наций её члены возлагают на Совет безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет безопасности действует от их имени».

Намеченные таким образом в резолюции мероприятия выражают правильный и реалистический подход к решению вопроса о проведении мероприятий по контролю над атомной энергией. Советская делегация заявляет снова, что она поддерживает эту резолюцию, и выражает надежду на то, что она будет единогласно одобрена настоящим пленарным заседанием Генеральной ассамблеи.

Это первый важный акт совместных усилий Объединённых наций в обеспечении мира и безопасности во всём мире. Да сопутствует же этому благородному акту полный и подлинный успех.

(ТАСС)

«Известия» № 22 (8938)
от 25 января 1946 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ О БЕЖЕНЦАХ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ СССР В 3-м КОМИТЕТЕ

(4 февраля)

«1. Генеральная ассамблея, признавая, что организация Объединённых наций должна в срочном порядке разрешить вопрос о беженцах, постановляет передать Экономическому и Социальному совету вопрос о беженцах для тщательного и всестороннего рассмотрения и разработки мероприятий, чтобы как можно скорее разрешить этот вопрос и доложить о принятых мерах по вопросу о беженцах на второй части первой сессии Генеральной ассамблеи, а также рекомендует Экономическому и Социальному совету иметь в виду при разработке мероприятий по вопросу о беженцах следующие принципы:

а) основная задача Объединённых наций в отношении беженцев состоит в том, чтобы всячески помогать их скорому возвращению на родину;

б) те из беженцев, которые не подпадают под действие пункта 2 настоящего постановления и которые не хотят вернуться на прежнее место жительства, должны получить содействие в скором устройстве на месте с согласия правительства страны, гражданами которой они являются;

в) в лагерях для беженцев не допускать какой-либо пропаганды против интересов организации Объединённых наций или отдельных её членов, а также пропаганды против возвращения на родину;

г) в состав обслуживающего персонала лагерей для беженцев привлекать в первую очередь представителей заинтересованных государств, гражданами которых являются беженцы;

д) содействовать заинтересованным странам в проведении совместных мероприятий по репатриации беженцев на родину;

е) создать специализированное международное учреждение по делам беженцев.

2. Генеральная Ассамблея считает, что

а) квислинговцы, предатели и военные преступники, как лица, запятнавшие себя сотрудничеством в какой-либо форме с врагами Объединённых наций, не должны рассматриваться как беженцы, которые могут пользоваться покровительством Объединённых наций. Квислинговцы, предатели и военные преступники, которые всё ещё скрываются под видом беженцев, должны быть немедленно возвращены в их страны;

б) немцы, переводимые в Германию из других государств или убежавшие в другие государства от союзных войск, не подпадают под действие настоящего постановления; вопрос о них может разрешаться союзными оккупационными властями в Германии по договорённости с правительствами соответствующих стран.

(ТАСС)

«Известия» № 32 (8548)
от 6 февраля 1946 г.

ВЫСТУПЛЕНИЯ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ О БЕЖЕНЦАХ

(12 февраля)

«Советская делегация,— сказал А. Я. Вышинский,— поддерживает проект резолюции, представленный Ассамблее и подготовленный комитетом № 3, но она считает, что Ассамблея должна включить в резолюцию три дополнения. Первое дополнение ставит вопрос исключительной важности. Если этот вопрос не будет разрешён, то это может свести на-нет всю резолюцию.

Пункт «В» доклада Комитета № 3 говорит о том, что никто из беженцев или перемещённых лиц, окончательно и определённо развивших веские возражения против возвращения на родину, после полного ознакомления с фактами, включая соответствующую информацию от правительств стран их происхождения, не будет принуждаться вернуться на родину, если они не подпадут под действие пункта «Г», приведённого ниже. Людей, которые отказываются вернуться в их страну, не заставляют сделать это путём принуждения. Человек, который не желает служить своей стране, не принуждается к возвращению, но мы должны быть логичными, сказавши, что возвращение зависит от собственного желания заинтересованного лица; мы должны предоставить этому лицу право решать этот вопрос самому. Оно не должно стать жертвой фашистской или полуфашистской пропаганды, направленной против всех тех принципов, которые являются для нас всех обязательными. Мы не можем допустить эту фашистскую или полуфашистскую «обработку» беженцев, которая ведётся нередко в этих лагерях и при этом самым беззастенчивым образом. Мы не можем допустить, чтобы такая «обработка» превратила этих людей в фашистских агентов, в наших врагов, действующих против интересов Объединённых наций.

Сегодня мы прочли в газете «Дейли геральд», что 3-я американская армия пресекла попытки югославских беженцев в Германии восстановить королевскую югославскую армию и попытаться вновь вернуть страну в военную авантюру. Мы имеем сообщения и об аналогич-

ных фактах в отношении польских авантюристов, использующих в этих целях часть беженцев. Такие факты возможны именно тогда, когда в лагерях ведётся фашистская пропаганда, которая неразрывно связана с фашистскими преступлениями, которая подготавливает такие преступления.

Мы не можем допустить такой пропаганды. Мы не можем допустить пропаганды такого типа. Поэтому мы предложили включить в пункт «В» следующий абзац:

«В лагерях для беженцев и перемещённых лиц не допускать какой-либо пропаганды против интересов организации Объединённых наций или отдельных её членов, а также пропаганды против возвращения на родину».

Комитет не принял этого дополнения. Мы считаем, что этот отказ включить наше дополнение является следствием явного недоумения, так как противники нашего дополнения увидели в нём предложение ограничить свободу слова в лагерях. Но это не так. Это не свобода слова. Это злоупотребление свободой слова. Это — призыв к измене. Это также подстрекательство к враждебной деятельности. Нельзя допускать пропаганды, которая влечёт измену.

Вот почему мы просим включить в доклад эту поправку.

Я перехожу теперь ко второму предложенному нами дополнению. Среди администрации лагерей есть люди, в высокой степени подозрительные, явно преступные. Как мы можем допустить, чтобы в составе администрации и даже во главе лагерей для беженцев стояли немцы вместо того, чтобы администрация этих лагерей была сформирована из тех, кто сражался против немцев.

Существуют лагеря, где немцы принимают участие в управлении лагерем. Мы не можем допустить такого положения. Поэтому мы предлагаем следующее добавление к проекту резолюции:

«5) В состав обслуживающего персонала лагерей для беженцев и перемещённых лиц привлекать в первую очередь представителей заинтересованных государств, гражданами которых являются беженцы».

Что может быть логичнее этого? Если в лагере находятся русские, югославские, украинские и белорусские беженцы, почему не привлечь в состав администрации таких лагерей людей, которые являются согражданами беженцев? Это было бы справедливо, потому что, кто же лучше их сограждан сможет помочь этим людям, оказать им поддержку, позаботиться о них, осведомить их о действительном положении в их странах? Это было бы естественно и справедливо. Я не вижу, почему нельзя принять этого дополнения.

Наконец, я обращаюсь к третьему дополнению, которое предложила советская делегация. Вы увидите, что оно стоит в связи с пунктом «Г», в котором говорится, что никакое действие, принятое в результате этой резолюции, не будет носить такого характера, чтобы в какой-либо мере препятствовать выдаче и наказанию военных преступников, квислинговцев и предателей в соответствии с настоящими или будущими международными соглашениями и договорами.

Это, конечно, совершенно правильно и должно быть полностью поддержано, но мы думаем, что в этом пункте не всё сказано, что нужно. Вся резолюция говорит о поддержке беженцев, но нельзя думать, что изменники и квислинговцы, упомянутые в этом параграфе, могут пользоваться такой поддержкой. Необходимо поэтому, чтобы в резолюции было ясно сказано, что квислинговцам, изменникам и военным преступникам не будет оказана никакая помощь, никакая поддержка, что эти господа будут выданы соответствующим правительствам для суда и наказания, что эти господа будут отосланы в свои страны для отбывания каторжных работ, где они могли бы искупить свои преступления, причинившие такие страдания народам Объединённых наций. Мы предлагаем поэтому наше третье дополнение, гласящее: «Квислинговцы, предатели и военные преступники, как лица, запятнавшие себя сотрудничеством в какой-либо форме с врагами Объединённых наций, не должны рассматриваться как беженцы, которые могут пользоваться покровительством Объединённых наций. Квислинговцы, предатели и военные преступники, которые всё ещё укрываются под видом беженцев, должны быть немедленно возвращены в их страну».

Мы утверждаем, что такое дополнение было бы правильно. Эти преступники, эти изменники — не беженцы. Те из них, которые ещё укрываются под видом беженцев, должны быть немедленно отосланы в их соответственную страну для суда и для справедливого удовлетворения общественной совести, возмущённой фашистской агрессией, учинённой при участии этих преступников. Мы думаем поэтому, что дополнения, предложенные советской делегацией, должны быть включены в доклад, тем более, что этот пункт является только продолжением мысли, которой руководились составители пункта «В», и показывает, как надо поступать и что делать с этими изменниками.

От имени советской делегации я настаиваю на внесённых нами дополнениях».

«Я сожалею,— заявил А. Я. Вышинский,— что должен вторично выступить и, в частности, против наших друзей — представителей американской и английской делегаций. Но я не хочу оставить без внимания некоторые выступления. Здесь выступила г-жа Рузвельт с возражением против поправок, которые я от имени советской делегации защищал в своём первом выступлении. Г-жа Рузвельт в своём выступлении поставила важный принципиальный вопрос, по которому я считаю необходимым изложить свою точку зрения. Г-жа Рузвельт защищала здесь тезис о неограниченной свободе и в том числе свободе пропаганды. Этот тезис неправилен прежде всего потому, что ни в одной стране, ни в одном государстве не было и нет абсолютной, неограниченной свободы. В любую эпоху истории человеческого общества в каждом государстве существуют известные ограничения свободы людей. Существуют ограничения не только для людей, но и для целых государств и народов. Поэтому тезис о неограниченной свободе не соответствует действительности. Из истории цивилизованного общества

известно, что существовали и существуют ограничения, предусмотренные законами и, в частности, уголовными законами, запрещающими человеку направлять свою волю во вред другим людям и всему обществу. Закон ограничивает волю человека. Проявление отдельным человеком своей воли, не считаясь с законом и вопреки закону, означает преступление, которое карается в любом государстве. Известно, что существует также ограничение свободы действий в отношении и целых государств и народов, например, ограничения, направленные против агрессивной политики, ведущейся против демократических государств. Известно, что демократия сама по себе является ограничением тирании. Демократия — это есть ограничение тирании, и тот, кто этого не видит или не понимает, совершает большую ошибку. Нельзя смешивать свободу в интересах демократии народа со свободой против демократии, против народа. Гитлеровское правительство тоже добивалось признания за Германией неограниченной свободы действовать согласно с её агрессивными планами и стремлениями. Но тут поднялась демократия. Она преградила гитлеровскому государству дорогу. Свободолюбивые демократические страны ограничили преступную волю гитлеровцев, и так ограничили, что гитлеризм не сможет уже никогда больше подняться. Это великая историческая заслуга демократических государств, обуздавших преступную волю уничтоженного теперь гитлеровского государства.

Провозглашение принципа неограниченной свободы, не соответствующей исторической действительности, является не чем иным, как старым, отжившим вегетарианским либерализмом, который не хочет считаться с реальной действительностью. Это просто фраза, которая своей пышностью пытается прикрыть неправду жизни. Такова принципиальная постановка вопроса о свободе воли. Принцип неограниченной свободы воли человека не может существовать и никогда и нигде не существовал. Но надо ли нам сейчас здесь поднимать этот вопрос на такую принципиальную теоретическую высоту, как пытались здесь это сделать наши американские и английские друзья? Я думаю, что нет в этом нужды. Дело обстоит гораздо проще, и я постараюсь кратко изложить, почему дело действительно обстоит проще.

В действительности дело идёт не о том, чтобы ограничить свободу пропаганды, слова, печати — вообще. Дело идёт о том, чтобы ограничить свободу пропаганды там, где эта пропаганда угрожает миру и безопасности, где она угрожает демократическим свободолюбивым народам. Абстрактно этот вопрос решать нельзя, как пытались здесь это сделать г-жа Рузвельт и Макнейл. Дело идёт о пропаганде в лагерях для беженцев, направленной на организацию борьбы против стран — членов Объединённых наций. Такая пропаганда недопустима. Это факт, что в лагерях для беженцев идёт вражеская идеологическая обработка югославских, польских и других людей с целью восстановить их против югославского народа, с целью разложить польских солдат и направить их против польского правительства, признанного великими державами. Это факт, что беженцев из СССР усиленно и систематически обрабатывают в этих лагерях против СССР, против возвращения в Советский

Союз. Это не что иное, как подстрекательство к измене родине, к совершению самого тяжкого преступления. Наши поправки направлены к тому, чтобы прекратить эту преступную пропаганду, отравляющую души и волю людей, которые являются нередко жертвой обмана и психического террора. Здесь говорят пышные фразы о свободе слова и недопустимости ограничивать такую свободу. Да, но мы говорим не о свободе слова, а о преступном злоупотреблении такой свободой. Нас не должны обманывать красивые слова. Разве история ничему не научила нас? Вспомните, разве Гитлер не называл гитлеровское государство в пропагандистских целях национал-социалистским, хотя в нём не было ничего от германского народа, не было ничего от социализма! Надеюсь, что в этом почётном собрании мы не разойдёмся в оценке этого всем известного факта. Но разве Гитлер и его сподручные — Риббентроп, Геббельс, Геринг, Гесс и другие, пользуясь обманным образом словами о социализме и национализме, не подготовили и не развязали чудовищной войны против свободы и независимости народов!

В своём выступлении г-н Макнейл заявил, что самые ценные слова в лексиконе английского языка — терпимость, право и сострадание — могут исчезнуть, если будут приняты предлагаемые нами поправки. Я бы спросил г-на Макнейла, не слишком ли много было в прошлом терпимости, за которую так дорого заплатили свободолюбивые народы и особенно дорого заплатили русские, украинцы, белоруссы и весь советский народ. Терпимость, которой сейчас требуют английская и американская делегации в отношении вражеской пропаганды в лагерях для беженцев, которая неизбежно ведёт к созданию очагов агрессии, — такая терпимость недопустима. Мы не хотим такой терпимости, мы от неё отказываемся, мы её отвергаем. Она слишком дорого стоила советскому народу. У нас 1710 разрушенных городов, десятки тысяч разрушенных сёл, целые районы превращены в пустыни, погибли миллионы советских людей. Поэтому мы против такой терпимости, которая в своё время вырастила гитлеризм, терпимости, которая уже записана в историю Европы в главе под заглавием: «Мюнхен».

Макнейл также говорил о том, что он не понимает, что такое пропаганда, и нельзя дать определения этому понятию. Я думаю, что это не так. Понятие «пропаганда» — очень просто и ясно. Но чтобы было ещё более понятно, я скажу: нам не следует допускать в лагерях для беженцев вражеской пропаганды, подчёркиваю вражеской, — такой пропаганды, которая направлена на создание фашистских очагов нападения на нашу страну, как и на другие демократические страны.

Наконец, здесь кое-кто говорил о каких-то подозрениях. К чему эти постоянные разговоры о подозрениях. Это невольно напоминает одну историю из дипломатического прошлого, когда после смерти одного из главных деятелей Венского конгресса Талейрана один из крупных дипломатов того времени сказал: «Интересно знать, каковы были его действительные намерения?» Вот как далеко идёт подозрительность. Упрёк в подозрительности я возвращаю тем, кто сделал нам здесь этот упрёк.

Г-жа Рузвельт, полемизируя против поправок советской делегации, сказала, что эти поправки можно повернуть так — придётся выдать испанских республиканцев правительству Франко. Но разве можно так ставить вопрос? Разве можно серьёзно говорить об этом? Наше предложение говорит о выдаче квислингов, предателей, всех преступников. Причём же тут испанские республиканцы? Наше предложение говорит о выдаче предателей правительствам демократических стран. Причём же тут Франко? Говорить то, что по этому вопросу сказала представительница американской делегации, значит дойти в своём понимании свободы слова до геркулесовых столбов.

Итак, мы вновь ставим перед Генеральной ассамблеей вопрос о том, чтобы в лагерях для беженцев не допускать враждебной интересам Объединённых наций пропаганды, чтобы не разлагать душу и не подрывать воли беженцев, стремясь помешать их возвращению на родину. Мы считаем наши поправки, сводящиеся к требованию недопущения такой пропаганды в лагерях для беженцев, законными и вполне справедливыми».

(ТАСС)

«Известия» № 41 (8957)
от 15 февраля 1946 г.